

УДК 332.122

**РЕГИОНАЛЬНАЯ СЕТЕВАЯ
ПОСТЕСТЕСТВЕННАЯ МОНОПОЛИЯ**

Лебедев Юрий Юрьевич
ассистент
*Южный федеральный университет,
Ростов-на-Дону, Россия*

Приведены результаты анализа процесса формирования нового вида монополии на территории региона, возникшей при реорганизации РАО ЕС, определены новое понятие и его дефиниция, предложены меры государственного регулирования сетевой постестественной монополии с целью повышения ее эффективности на макро, мезо, микро и наноэкономическом уровнях, обоснована возможность и механизмы действенного управления и влияния на постестественную монополию региональной государственной власти, бизнеса, общества, граждан

Ключевые слова: ЭКОНОМИКА РЕГИОНА, ЕСТЕСТВЕННАЯ МОНОПОЛИЯ, УПРАВЛЕНИЕ, РАЗВИТИЕ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА, ИННОВАЦИИ, ЭФФЕКТИВНОСТЬ

UDC 332.122

**REGIONAL NETWORK POSTNATURAL
MONOPOLY**

Lebedev Yuriy Yurievich
assistant
*South Federal University,
Rostov-on-Don, Russia*

This article presents the results of analysis of the process of formation of a new kind of monopoly on the territory of region, resulting from a reorganization of RAO UES; it defines a new concept and its definition, the proposed measures of the state regulation of the network postnatural monopolies and purpose of increase of its efficiency at the macro, meso, micro and nanoeconomic levels, a reasonable opportunity and mechanisms of effective control and impact of the regional state authorities, business, society, and citizens on the postnatural monopoly

Keywords: ECONOMY OF REGION, NATURAL MONOPOLY, MANAGEMENT, NATIONAL ECONOMIC DEVELOPMENT, INNOVATION, EFFICIENCY

Проблема и наблюдающиеся противоречия. Эффективные рыночные отношения связываются с устранением угроз, исходящих от монополий. Развитые страны имеют антимонопольные институты (законодательство, механизмы и структуры антимонопольного регулирования), но проблема остается нерешенной, поскольку внутри рынка существуют силы, поддерживающие процессы формирования монополий, их сохранения, мимикрии. В этом проявляется одно из рыночных противоречий. С одной стороны, в условиях рынка бизнес, общество, население заинтересованы в ликвидации и противодействии монополиям, предпринимают усилия в этом направлении, а с другой – рынок создает монополии. Следует отметить, что государством создана система надзора, контроля и регулирования в электроэнергетике [1, с. 140 – 149].

Одним из видов монополий является монополия естественная, образующаяся в силу естественных причин. Для нее в определенный период развития экономики и на отдельной территории, рыночном пространстве

возникает и сохраняется монопольная власть. В силу естественности такой монопольной власти монополия на удовлетворительном уровне способна осуществлять свою деятельности в экономической системе в кооперации и интеграции с другими субъектами рынка, производить товары и услуги – экономические блага. Однако в силу своего особого монопольного положения она порождает проблему эффективности и сопутствующую научную и практическую проблему анализа и синтеза институтов, методов, механизмов и структур эффективного внешнего регулирования деятельности естественной монополии.

Демонополизированная в результате реформы энергетики ОАО РАО «ЕЭС России» (РАО ЕС) сменила свои организационно-правовые формы и масштабы, была разделена на части, но в силу технологических причин, экономической и организационной интеграции и кооперации энергетическая монополия не была в полной мере ликвидирована. Она поменяла свои формы, но сохранила источники монопольной власти, а одна из частей ранее единой энергосистемы и сформировалась как новая форма естественной монополии. Это возникшие на региональном уровне сетевые энергетические компании, основное технологическое назначение которых – передача электроэнергии от производителей к потребителям.

В результате, во-первых, проблема ликвидации монопольной власти на рыночном пространстве не решена в полной мере. Во-вторых, проблема поиска методов и форма регулирования деятельности монополий в электроэнергетике остается актуальной и не решенной на приемлемом и достаточном для экономики и общества уровне, позволяющем говорить о высокой эффективности деятельности электроэнергетических компаний и их позитивном влиянии на процессы развития экономики и общества.

Предыстория и сложившаяся ситуация. Проведенная в период с 2006 г. реорганизация РАО ЕЭС явилась логичным продолжением затянувшегося процесса реформирования электроэнергетики и имела своей це-

лью демонополизацию отрасли, повышения ее эффективности и конкурентоспособности. Формально были созданы условия для развития конкурентных отношений между новыми самостоятельными участниками рынка электроэнергетики, а открытое акционерное общество РАО ЕЭС прекратило свое существование в качестве государственной «естественной» монополии. Как известно (например, [2]), на первом этапе (до 03.09.2007) из РАО ЕЭС были выделены ОАО «ОГК-5» и ОАО «ТГК-5» в силу их максимальной степени готовы к полноценному самостоятельному функционированию. Компании успешно провели эмиссии акций и привлекли в акционерный капитал стратегических инвесторов, а акционеры РАО ЕЭС получили в свои активы акции ОАО «ОГК-5» и ОАО «ТГК-5» пропорционально своей доле в уставном капитале энергохолдинга. Доля Российской Федерации в уставном капитале ОАО «ОГК-5» и ОАО «ТГК-5» по завершении первого этапа реорганизации составила соответственно 26,43% и 25,09%.

Таким образом, была создана иллюзия демонополизации для повышения эффективности за счет создания условий для конкуренции и ликвидации монопольной власти. Однако сам механизм отделения новых компаний от РАО ЕЭС и превращения их в конкурирующие субъекты рынка оказался таким, который в максимальной степени сохраняет жесткую технологическую связь, укрепляемую на уровне владения собственностью, когда технологически связанными компаниями владеют владением одни и те же собственники вплоть до примерно пропорционального распределения весомых пакетов акций (перераспределение акций в одних и тех же карманах собственников).

На втором этапе (до 1 июля 2008 г.) завершились структурные преобразования активов РАО ЕЭС путем организационно-правового и экономического обособления всех компаний ее технологически увязанной и так называемой целевой структуры отрасли (ФСК, ОГК, ТГК и др.). Окончательно была прекращена деятельность головного общества ОАО РАО

«ЕЭС России». Формально единая энергетическая система России превратилась во множество самостоятельно функционирующих, но связанных технологических предприятий.

Третьим этапом реформы, который продолжается и в настоящее время, связан с поиском и реализацией форм и методов эффективного функционирования электроэнергетики как отрасли, в которой одновременно действуют разные типы конкурентных отношений от «чистой» конкуренции до монополии («естественной» монополии), которые сохранились в силу административно-управленческих, организационных, институциональных и экономических причин.

Формирование на территории регионов сетевых постестественных монополий. Передача электроэнергии после ликвидации единой РАО ЕЭС осуществляется самостоятельными сетевыми компаниями, которые сохранили технологическую общность и зависимость от других субъектов электроэнергетики. Они продолжают функционировать в системе вертикальной интеграции и развитой кооперации, но могут выбирать генерирующего электроэнергию партнера только в силу технологической (физической) замкнутости сетевого хозяйства бывшей единой энергосистемы России.

Наблюдается специфическое явление, отражающееся на отношениях партнеров. Каждая электростанция имеет единственные сети (соответственно монопольно привязана к владельцу этих электрических сетей), по которым передается выработанная электроэнергия. Но уже в замкнутых сетях энергия как товар может быть продан любому потребителю через посредничество сетевых компаний. Электроэнергия как бы обезличивается и идентифицируется только по объемы выработки и реализации посредникам и потребителям.

Потребитель также получает электроэнергию по единственным для него сетям и взаимодействует с одним сетевым предприятием, который может оказывать на него монопольное давление.

В результате такого технологического положения сетевых компаний после реформирования РАО ЕЭС на территории регионов России образовались региональные сетевые компании, которые обладают признаками естественной монополии, и государство рассматривает их как монополии, включая в процедуры антимонопольного регулирования, в первую очередь – тарифного регулирования. Дробление РАО ЕЭС оказалось в значительной степени псевдоразделением, оформленным юридически, но общность сохранилась и поддерживается за счет технологической взаимосвязи и взаимозависимости.

Такие монополии, образовавшиеся в результате инициированного государством разделения единой энергосистемы (монополии-холдинга) целесообразно называть *региональными сетевыми постестественными монополиями* (РСПЕМ), поскольку, во-первых, каждая сетевая компания действует на ограниченной территории, на которую распространяет свою монопольную власть, образованную за счет технологически оправданного и естественного состояния, когда на территории создана единственная и развитая сеть передачи электроэнергии от производителей к потребителям. Каждый производитель и каждый потребитель связан с единственной сетевой компанией не дублируемым и ограниченным набором линий электропередачи.

Во-вторых, за счет технологической взаимосвязи и экономической интеграции и кооперации на отдельной территории образуется экономическая общность взаимосвязанных и взаимозависимых субъектов электроэнергетики и потребителей электроэнергии.

В-третьих, РСПЕМ подчиняется законам и закономерностям больших социально-экономических систем и технических систем. На нее влияют общие тенденции. Играя обслуживающую роль в экономике, РСПЕМ существенно влияет на единое развитие социально-экономической системы, частью которой является, определяя свое место в стратегии развития. Монополия обслуживает рынок потребителей электроэнергии, обеспечи-

вает их хозяйственную деятельность и развитие, поэтому целесообразно осуществлять опережающее развитие сетей (сетевого хозяйства), но согласованное со стратегией социально-экономического развития региона (территории) и сопряженное с выполнением программ повышения эффективности электроэнергетики и сетевых компаний.

Однако и в этом случае возникает противоречие, характерное для монополий. Монопольные преимущества развитой РСПЕМ и ее опережающее развитие на деле не подтверждается множественными фактами ее инновационной модернизации. Вместе с этим наблюдаются две тенденции:

– постепенная замена ручных и механизированных технологий на автоматизированные, автоматические и даже интеллектуальные; которые должны приводить не к повышению энергопотребления (как это часто бывает), а к энергосбережению;

– внедрение энергосберегающих технологий и эффективных методов и средств труда и управления сетевым хозяйством с учетом возможностей взаимодействия с производителями, использующими нетрадиционные способы получения электроэнергии.

Инновационные преобразования необходимы, но анализ результатов деятельности РСПЕМ свидетельствует о недостаточном или слабом инновационном менеджменте в таких компаниях. Об этом может свидетельствовать годовой отчет ОАО МРСК Юга за 2010 г. [3, с. 124, 125].

Таким образом, проблемы эффективности РСПЕМ и эффективного антимонопольного регулирования остаются актуальными и важными для государства, общества, бизнеса, населения, а также для самих сетевых компаний.

Проблема управления и подходы к оценке эффективности функционирования сетевых постестественных монополий. Проблема эффективности многогранна.

Во-первых, РСПЕМ, выделившаяся из энергетического холдинга в результате весьма своеобразно проведенной эмиссии акций, остается участником экс-холдинга за счет того, что весомыми пакетами акций разных технологически связанных компаний владеет ограниченное число одних и тех же собственников.

Во-вторых, технологическая интеграция и кооперация бывших участников РАО ЕЭС не исчезает, а сохраняется. Сохраняются технологически и организационно связанные цепочки, которые могут нормально (в техническом отношении) функционировать и состоять из эффективных и неэффективных предприятий. В такой цепочке за счет тарифов и практики установления цен и взаимных платежей доходы могут перераспределяться в пользу определенной группы производителей. Отдельные участники интеграции и кооперации становятся «объективно» высокодоходными за счет «объективно» убыточных. Последние для поддержания своего технологически нормального состояния (простого или расширенного воспроизводства) начинают претендовать на дополнительные доходы от государства, бизнеса, населения и получают их (в форме увеличенных, но «объективно обоснованных» тарифов, дотаций и т.п.).

В-третьих, недостаточная эффективность РАО ЕЭС проявляется по ряду направлений: изношенность сетей, что свидетельствует об отсутствии даже простого воспроизводства; отсутствие расширенного воспроизводства сетей для стратегически обозначенного роста народного хозяйства региона, что нарушает принцип опережающего развития сетевого хозяйства; сравнительно низкая прибыльность сетевых компаний. Подтверждение этому можно найти, например, в годовых отчетах ОАО МРСК Юга, в том числе в отчете за 2010 г. [3].

В-четвертых, посредством тарифов и цен на товары и услуги, объемов передачи электроэнергии на отдельной территории для конкретных потребителей РСПЕМ оказывает существенное влияние на экономическую

систему на всех ее уровнях. Наблюдаемый рост тарифов негативно отражается на макроэкономике, разрушаются ценовые пропорции и активизируется инфляция. На мезоуровне рост тарифов сдерживает рост бизнеса, на микроуровне – ухудшает состояние предприятий; на наноуровне – негативно влияет на состояние домохозяйств, людей, снижает уровень жизни населения. Вместе с этим рост тарифов побуждает хозяйствующие субъекты к энергосбережению, поиску и внедрению инновационных методов и средств эффективного ведения дела в условиях удорожания энергии.

Существуют недостатки в системе тарифов, в том числе особые правила предоставления электроэнергии при ограничении мощности потребителя, необоснованно завышенные тарифы, дополнительные платежи, пеня и штрафы, против которых выступают потребители и Правительство РФ, в том числе В.В. Путин (например [4]).

Таким образом, оценка эффективности функционирования РСПЕМ должна выполняться по ряду направлений: 1) традиционному – оценка эффективности компании с использованием известных методов анализа хозяйственных деятельности предприятий; 2) народнохозяйственному – оценка влияния региональной сетевой компании на субъекты региональной экономической системы на макро-, мезо-, микро- и нано- уровнях; 3) инновационному – оценка инновационности компании; 4) энергосберегающему – оценка результатов реализации программ энергосбережения и участия в программах энергосбережения региональной экономической системы; 5) продуктивному – оценка роста производительности труда.

Подходы и пути повышения эффективности функционирования сетевых постестественных монополий. Целесообразно изменить подход к антимонопольному регулированию РСПЕМ. Повышение эффективности должно иметь конкретные проявления на макро-, мезо-, микро- и нано- экономических уровнях, поэтому должна быть обеспечена возможность и механизмы действенного управления и влияния на РСПЕМ не только регио-

нальной государственной власти, но и бизнеса, общества, граждан. Следовательно, традиционные пути и методы антикризисного управления и влияния государства (меры антимонопольного сдерживания тарифов и другие методы регулирования) следует сочетать с активным влиянием общества и бизнеса на региональные монополии. Такое влияние может и должно быть многогранным: формирование общественного мнения; общественное давление; контроль со стороны общественных организаций и организаций бизнес-сообщества; продвижение инициатив научного сообщества; партнерство компании с государством, бизнес-сообществом и обществом; формирование культуры партнерства; формирование культуры клиентомании как результата конкурентного давления потребителей (общества, бизнеса, населения); активное участие в формировании имиджа и репутации РСПЕМ; создание программ энергосбережения и инновационного преобразования РСПЕМ с участием государства, бизнеса и общества; участие государства, бизнеса и населения в экономии электроэнергии и снижение потерь электроэнергии, в том числе технологических потерь (например, широкое распространение многорежимных, многотарифных счетчиков электроэнергии) и другие пути, меры и мероприятия. В новых механизмах регулирования деятельности РСПЕМ общество может выступать как субъект управления и оказывать на монополию конкурентное давление, дополняя конкурентные силы Портера [3], но такое давление должно быть полинаправленным: отношение к эффективности; сдерживание коррупционного и противоправного поведения; экологическое движение; развитие новой энергетики; энергосбережение и др. Важно расширить программное управление РСПЕМ в партнерстве с государством, бизнесом и обществом, в том числе по направлениям: инновации, энергосбережение, повышение производительности и эффективности.

Выводы. Перечисленные направления регулирования деятельности РСПЕМ позволяют выбрать перспективное институциональное решение проблемы, а также преодолевать известные институциональные ловушки [5].

Важно подчеркнуть, что необходимо совершенствовать институты управления РСПЕМ, ориентируясь на возрастающую роль общества (структур гражданского общества), научных и бизнес-сообществ, организаций защиты прав потребителей и других общественных сил. Но в настоящее время лишь Общественная Палата и научные сообщества проявляют активность [6, 7]. Общество и государство должны продемонстрировать готовность к осознанию подобных подходов в управлении и соответствующим социальным изменениям, чтобы не создавать барьеры на пути инновационной модернизации экономики и ускорения социально-экономического развития.

Литература

1. Ламакин Г.Н. Основы менеджмента в электроэнергетике: Учеб. пособие. – Тверь: ТГТУ, 2006. – Ч.1. – 208 с.
2. Реорганизация ОАО РАО «ЕЭС России» // Rao-ees.ru [Электронный ресурс]: URL: <http://www.rao-ees.ru/ru/reorg/show.cgi?reorg.htm>
3. ОАО МРСК Юга: Годовой Отчет 2010. – Ростов-н/Д: ОАО МРСК Юга, 2011. – 256 с.
4. Путин: тарифная политика должна обеспечивать энергосбережение (из стенограммы заседания Правительства РФ 17 декабря 2009 г.) // Портал-энерго [Электронный ресурс]: URL: <http://portal-energo.ru/articles/details/id/68>
5. Гельман В. Россия в институциональной ловушке // Pro et Contra. – 2010. – Т. 14. – № 4-5 (июль-октябрь). – с. 23 – 38 [Электронный ресурс]: URL: http://carnegieendowment.org/files/ProetContra_50_23-38.pdf
6. Коваль С.П. Общественная Палата России озабочена состоянием альтернативной энергетики в России // Портал-энерго [Электронный ресурс]: URL: <http://portal-energo.ru/news/details/id/176>
7. Коваль С.П. Научно-практический семинар секции электроэнергетики Научного совета РАН по комплексным проблемам энергетики // Портал-энерго [Электронный ресурс]: URL: <http://portal-energo.ru/news/details/id/165>